

Литература

1. Пособие для руководителей малых предприятий ремесленного профиля (на примере плиточно-мозаичного предприятия) / сост. А. Кевело, А.И. Космодемьянская, Б. Тидеманн: пер. с нем. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2007. 128 с.
2. *Водянова И.Н.* Новая ремесленная экономика как вид малого предпринимательства // Проблемы современной экономики. 2010. № 2. С. 206-219.
3. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. М.: Наука, 1981. 310 с.

О. В. Капустина

г. Гусь-Хрустальный, Владимирская область

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ РЕМЕСЛЕННИКОВ В СССР

Пенсионное обеспечение в СССР строилось исходя из строго детерминированных потребностей государства, определяемых его финансовыми возможностями. Поэтому, в первые годы советской власти большое внимание уделялось раненым на фронтах гражданской войны красноармейцам, а в конце 1920 – начале 1930-х гг. – рабочим основных профессий, занятым на предприятиях, обеспечивающих индустриализацию. В результате ввода в действие законов «О государственных пенсиях» [1, с. 7-22], (с 1 октября 1956 г.) и «О пенсиях и пособиях членам колхозов» [2] (с 1 января 1965 г.) в Советском государстве была создана единая пенсионная система – система всеобщего пенсионного обеспечения.

В пенсионной системе как в зеркале отразилась социальная структура советского общества. Всех советских граждан, исходя из гарантированных им видов пенсий, условий их назначения и размеров, зависящих от так называемого вклада в социалистическое строительство, можно разделить на несколько категорий. Нормы пенсионного обеспечения, даже после 1977 г., когда в стране, как было принято считать, сложилась новая историческая общность – советский народ, дают четкое представление о различиях, существовавших в отношении к сословиям внутри этой общности.

Основная категория советских граждан – рабочие и служащие. Законом от 1956 года им были гарантированы пенсии в пределах от 30 руб. (с 1971 – 40 руб. и с 1981 – 50 руб.) до 120 рублей [1, с. 9]. При этом рабочие и служащие, занятые на работах с вредными условиями труда обеспечивались пенсиями в повышенных размерах. Максимальная пенсия могла достигать 160 рублей. Ниже в иерархии находились крестьяне – колхозники,

большинство из которых получали минимальные пенсии в размере 12 руб. (с 1978 – 28 руб.) [3]. Здесь нужно заметить, что для военнослужащих существовало отдельное законодательство, а учащиеся могли рассчитывать на пенсию, например, по инвалидности или по случаю потери кормильца, в зависимости от того, к какой категории они относились: к рабочим, служащим, колхозникам или являлись иждивенцами персональных пенсионеров.

В самом низу советской социальной лестницы находились так называемые «другие граждане». «Другие граждане» – это совокупность неприлегированных социальных групп Советского общества. Четкое определение для них содержится в «Положении о порядке назначения и выплате государственных пенсий», утвержденном Постановлением Совета Министров СССР от 3 августа 1972 г.: «под другими гражданами имеются ввиду лица, которые не являются рабочими, служащими, военнослужащими, учащимися и не подлежат государственному социальному страхованию» [4, с. 32].

Пенсии «другим гражданам» не полагались, кроме случаев, если они становились инвалидами в связи с выполнением государственных или общественных обязанностей или в связи с выполнением долга гражданина СССР по спасению человеческой жизни. К этой категории прежде всего относились священнослужители и граждане, предоставляющие услуги частным лицам: машинистки, домашние учителя, прачки, полотеры... И именно к данной категории относились те лица, которых сегодня можно назвать ремесленниками. Конечно же, в пенсионном законодательстве Советского Союза термин «ремесленник» не употреблялся. В советское время понятие «ремесло» определялось как «изготовление изделий ручным, кустарным способом» [5], и занятие ремеслом в контексте провозглашенного курса на индустриализацию страны выглядело несколько неуместным. В документах, комментирующих советское пенсионное законодательство, люди, занимающиеся ремесленной деятельностью, назывались «лицами, выполняющими кратковременные случайные и мелкие работы для частных нанимателей» [4, с. 30]. В числе прочих «других граждан» были перечислены: портнихи, вышивальщицы, часовые мастера, работники, занимавшиеся исправлением печей (печники). Таким образом, ремесленников в СССР, исходя из норм пенсионного обеспечения, можно отнести к наименее защищенной категории советских граждан.

И все же в СССР существовала специфическая категория граждан, занятие ремеслом которых государством определенным образом поощрялось.

Речь идет об инвалидах, которые сохранили частичную трудоспособность, но не могли в полную силу трудиться на государственных предприятиях. В первые годы советской власти, в довоенный и послевоенный период пенсионеры по инвалидности являлись основной категорией получателей пенсий. Так в 1940 г. из 4-х миллионов пенсионеров пенсии по старости получали только 200 тыс. [6, с. 451]. К моменту распада СССР получатели пенсий по инвалидности стали занимать второе место по численности после пенсионеров по старости. При этом с 1981 по 1988 гг. их количество оставалось стабильным и составляло 6,4 млн человек. В 1989–1990 гг. произошло его увеличение до 6,5 и 6,6 млн человек [6, с. 76].

Общеизвестно, что в первые годы советской власти у государства не было необходимых средств для обеспечения всех инвалидов пенсиями и пособиями. Здесь нужно заметить, что группы инвалидности устанавливаются в зависимости от утраты трудоспособности. В 1932 г. в СССР сложилась трехгрупповая система оценки инвалидности (до этого времени групп было шесть): первая группа предполагала полную нетрудоспособность и нуждаемость в постоянном постороннем уходе; вторая – полную нетрудоспособность без потребности в уходе; а третья – частичную трудоспособность. Однако зачастую даже нуждающийся в постоянном уходе инвалид первой группы, неспособный трудиться в промышленном производстве, мог выполнять какие – либо работы на дому. Со времен первой мировой и гражданской войн в стране проживало огромное количество инвалидов – ампутантов, желавших самостоятельно добывать средства к существованию.

Выходом из сложившейся ситуации стало создание широкой сети артелей инвалидов. Кооперированные инвалиды в меру своих возможностей занимались ремеслами и таким образом содержали себя. Государственные пенсии артельщикам не выплачивались. Первые артели инвалидов появились в условиях Гражданской войны и уже в 1921 г. на их базе было создано ВИКО (Всероссийское производственно-потребительское объединение инвалидов), с 1939 г. – Всероссийский союз кооперации инвалидов. Основной задачей этого объединения (позднее, союза) было трудоустройство инвалидов через артели и цеха для надомников. Также в рамках ВИКО создавались профессиональные школы, детские сады, санатории, строились спортивные сооружения. Артели инвалидов работали на принципах хозрасчета и управлялись демократическим путем. Со стороны государства им предоставлялись льготы, так в 1920-х гг. они были освобождены от подо-

ходного налога и от налога с оборота. Кроме этого им были предоставлены 50% скидки с арендной платы за помещения. Эти мероприятия были призваны повысить доходность артелей и соответственно заработки инвалидов – их членов.

В начале 1920-х гг. в этих кооперативных структурах трудилось до 50 тысяч инвалидов [7]. Артельщики изготавливали предметы народного потребления, работали в сфере обслуживания: шили одежду и обувь, занимались фотографией, ремонтом часов... В 1953 г. Всекоопинсоюз был объединен с Российским советом промысловой кооперации, а в 1960 г. – кооперативы были окончательно ликвидированы, а их собственность передана государству. Для характеристики прежнего материального положения артельщиков нужно привести следующий факт: в период «перестройки» и «гласности» в 1989 г. председатель Центрального правления Всероссийского Общества инвалидов герой Советского Союза А.В. Дерюгин обращался с письмом к Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву с просьбой вернуть обществу инвалидов более 400 предприятий, ранее принадлежавших артелям и в 1959–1960 гг. переданных различным отраслям народного хозяйства и сфере обслуживания [8].

Причиной ликвидации кооперативных артелей в период деятельности Н.С. Хрущева на посту руководителя Коммунистической партии считается невозможность существования при провозглашенном коммунизме каких – либо структур с иной формой собственности, кроме государственной. При этом как заслуга государства преподносился факт приема им на себя ответственности за выплату пенсий бывшим инвалидам – артельщикам. Нужно заметить, что середина 1950-х гг. – это время подъема отечественной промышленности и соответственно появления финансовых возможностей для выплаты этих пенсий. Однако, несмотря на это, ликвидация артелей вызвала безработицу среди инвалидов и соответственно падение их уровня жизни, так как государственные пенсии были небольшими, а государственные структуры не могли принять на работу всех желающих инвалидов и обеспечить им прежние доходы.

Для иллюстрации гарантированных государством доходов необходимо привести следующие цифры: вступивший в силу пенсионный закон 1956 года определил размеры государственных пенсий для инвалидов от общего заболевания из числа рабочих и служащих в следующих пределах: для первой группы от 360(36) до 1200 (120) рублей, для второй – от 285 (28,5) до 900 (90) и от 210 (21) до 450 (45) рублей для третьей [1, с. 12].

Средний размер пенсий в СССР по инвалидности от общего заболевания составил: 1 группа – 74,7 руб. (1981 год), 85,6 руб. (1986 год) и 96,5 руб. (1990 год); 2 группа – 56,2 руб. (1981 год), 69,7руб. (1986 год) и 85,8 руб. (1990 год); 3 группа – 29,7 руб. (1981 год), 33,5руб. (1986 год) и 35,2 руб. (1990 год) [6, с. 47]. Для сравнения, согласно статистическому ежегоднику в 1985 году среднемесячная денежная зарплата по стране для рабочих и служащих составляла 190 рублей, а промышленных рабочих – 212 руб. [6, с. 413].

Размеры пенсии инвалидам – военнослужащим находились в близких рамках. Колхозникам – инвалидам по общему заболеванию пенсии назначались только за первую и вторую группу, причем, как правило, из-за недостаточности документов в минимальных размерах: 15 руб. (с 1978 года – 45) и 12 руб. (с 1978 года – 28 руб.) соответственно [3]. Третья группа оплачивалась только в случае наступления инвалидности в результате трудового увечья, военной травмы или профессионального заболевания.

В 1965 г. собственный научно-исследовательский экономический институт Госплана СССР, главой которого в то время был Анатолий Ефимов, подготовил отчет, посвященный проблемам состояния рабочей силы и демографии, согласно которому в ряде регионов страны ощущался дефицит рабочей силы: «на протяжении 1959–1963 гг. потребность в работающем населении составляла 9 миллионов» [9]. Поэтому в конце 1960-х – первой половине 70-х гг. вышло несколько нормативных актов о привлечении инвалидов, занятых в домашнем хозяйстве, в сферу обслуживания, то есть в ту сферу, которая была освоена ранее ликвидированными артелями. Директорам предприятий бытового обслуживания было разрешено принимать инвалидов на работу в качестве надомников и заключать с ними договоры на оказание услуг по ремонту и пошиву для населения одежды, обуви, изготовлению предметов культурно – бытового назначения и хозяйственного обихода.

Для обеспечения трудоустройства инвалидов в Советском Союзе в системе Министерств социального обеспечения союзных республик была создана сеть учреждений профессионального образования (училищ и техникумов). Наиболее известными в России образовательными учреждениями были следующие: Кинешемская профтехшкола для инвалидов с ампутированными ногами и деформацией позвоночника, которая готовила мастеров – обувщиков; Горьковская школа, выпускающая киномехаников и

часовщиков. Обучиться профессии портного или швеи можно было в Армавирском и Архангельском профтехучилищах.

Таким образом, проанализировав пенсионные нормы и нормы сопутствующего социального законодательства о трудоустройстве и обучении граждан с ограниченной трудоспособностью, можно заключить следующее: ремесленная деятельность в целом не поощрялась государством исходя из идеологических постулатов, как не соответствующая основным принципам построения социализма. Ремесло как индивидуальная или кооперативная деятельность допускалась только для людей с ограниченными физическими возможностями, то есть инвалидов.

Литература

1. О государственных пенсиях в СССР: Закон СССР 14 июля 1956 // Социальное обеспечение в СССР. М.: Издательство ВЦСПС Профиздат, 1960.
2. О пенсиях и пособиях членам колхозов: Закон СССР от 15 июля 1964 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 29. С.340.
3. О пенсиях и пособиях членам колхозов: Закон СССР от 15 июля 1964 // Социальное обеспечение и страхование в СССР. М.: Юридическая литература, 1979. С. 224.
4. Положение о порядке назначения и выплате государственных пенсий: Постановление Совета Министров СССР от 3 августа 1979 // В.А. Бабкин, Смирнова Г.Б. Комментарий к Положению о порядке назначения и выплаты государственных пенсий. М.: Юридическая литература, 1983.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1983. С. 602.
6. Народное хозяйство СССР в 1985 г. Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика. 1986.
7. Говорящие факты. 40 знаменательных лет // Социальное обеспечение. 1958. № 10. С. 19.
8. Дерюгин А.В. О проблемах социальной защищенности инвалидов // Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С.171.
9. Левин М. Советский век. М.: Европа, 2008. С. 340.

Н. П. Кулижникова

г. Вологда

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНЫЕ РОСПИСИ ВОЛОГОДСКИХ ГУБЕРНИЙ КОНЦА IX – НАЧАЛА XX ВВ.

Декоративно-прикладные росписи к концу XIX в. имели прочные позиции в бытовой крестьянской культуре. Они являлись самым распространённым ремеслом, бытовавшим на территории Вологодской области,